

A painting of a woman in a blue dress holding a large red jewel. The woman is depicted from the waist up, wearing a blue dress with a white collar. She is holding a large, round, red jewel in her hands. The background is a mix of blue and yellow tones, suggesting an outdoor setting. The overall style is impressionistic.

Михаил Карс

**ПРОКЛЯТИЕ
БОЖЕСТВЕННОГО
ПЕРСТНЯ**

Михаил Карс

Проклятие
Божественного перстня

«Издательские решения»

Карс М.

Проклятие Божественного перстня / М. Карс — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832464-2

Уникальный перстень, переданный Татьяне ее бабушкой, позволяет возвращать души из потустороннего мира после смерти в физическое тело. Разыскивая родителей в загробном мире после их случайной гибели, Татьяна встречает душу молодого парня, в которого влюбляется и мечтает прожить с ним в своем, физическом мире... Кого спасти: физического ухажера, неожиданно погибшего под колесами автомобиля, или...? Во второй части книги автор предлагает читателю несколько своих новых стихов.

ISBN 978-5-44-832464-2

© Карс М.
© Издательские решения

Содержание

Проза	7
Проклятие Божественного перстня	7
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Проклятие Божественного перстня

Михаил Карс

© Михаил Карс, 2016

© М. Ю. Пучинский, дизайн обложки, 2016

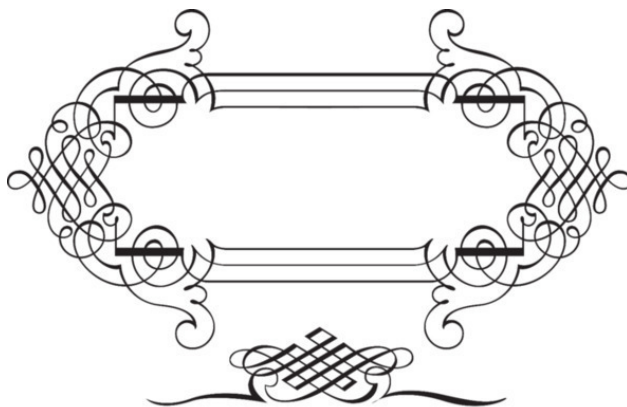
ISBN 978-5-4483-2464-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Проза

Проклятие Божественного перстня

День выдался пасмурный. По телевизору предупредили, о возможном урагане.

Татьяна сидела, закутавшись в шаль, и смотрела в окно. Темные облака, плывущие по небу, были похожи на танцующих морских львов в цирке – такие же неуклюжие, но при этом, достаточно подвижные. Месяц назад Татьяна схоронила своих родителей. Какой-то лихач, на огромной скорости, сбил их на переходе, как раз в день рождения матери, когда они пошли в магазин покупать продукты, чтобы отпраздновать это событие. Смерть наступила мгновенно, поэтому прибывшая на место трагедии «скорая», могла лишь констатировать кончину.

Татьяна очень любила родителей, и представить себе жизнь без них, просто не могла. Случались моменты, когда она представляла себе жизнь после..., в одиночестве, но каждый раз отбрасывала эту мысль.

Татьяна была довольно привлекательная барышня тридцати лет. В этом возрасте большинство женщин, считает себя «старыми девами». Татьяна не являлась исключением. Жизнь ее была подчинена только своей работе. Именно поэтому создать семью не получалось. Нет, конечно, она отвечала на ухаживания молодых людей, но как только они узнавали, чем занимается Татьяна, галантно исчезали. А, Татьяна занималась оккультизмом и целительством. Это была ее жизнь. В Советские времена было не принято говорить о Боге, магии и целительстве. Бабушка Татьяны, Софья Венедиктовна, была известной гадалкой. Но, помимо предсказаний на картах, она могла заговаривать болезни. То количество высокопоставленных клиентов, которые посещали Софью Венедиктовну, указывало на ее необычайный дар. Даже во время Великой отечественно войны, у подъезда дома, в котором жила бабушка Татьяны, часто стоял «черный воронок». Эта машина увозила бабушку и через четыре часа возвращала. Куда ездила Софья Венедиктовна, не знал никто. Но, поговаривали, что ездила она к самому Сталину. Те, кто это говорил, в последствии куда-то начинали исчезать. Поэтому, остальные, боялись обсуждать эту тему и только тайком, наблюдали за приезжающей и отъезжающей машиной, не позволяя себе даже мысленно признаться, что они обо всем этом думают.

Жизнь бабушки нельзя было назвать счастливой. Муж Софьи Венедиктовны, погиб в первые дни войны. В похоронке, которую получила бабушка Татьяны, было сказано: «рядовой Мельников Иван Никандрович, пал смертью храбрых 30 июня 1941 года». На руках, еще совсем молодой Софьи, была Танина мама. По странному стечению обстоятельств, она родилась в Москве в 3 часа 55 минут, в ночь с 21 на 22 июня 1941 года. Ровно в то время, когда фашисты переступили границы Советского Союза и стали бомбить мирно спавшие города и села, на свет появилась девочка. Софья Венедиктовна всегда знала, что ее жизнь будет подчинена не коммунистическим законам, а значит, в любое время она может попасть на Лубянку и сгинуть там. Для того, чтобы, хоть как-то, обезопасить жизнь своей дочери, она назвала ее Сталина. Справедливо надеясь, что такое звучное имя принесет дочери счастье, Софья Венедиктовна растила своего ребенка в спартанских условиях. Никаких радостей жизни мать Тани в детстве не испытывала. Зато, благодаря такому воспитанию, выросла яркой сторонницей коммунистической партии. Идеи ленинизма, стали для нее религией. Чем взрослее становилась дочь, тем больше она отдалялась от матери, которая в годы войны, была вынуждена часто голодать, чтобы ее единственная дочь росла здоровой. Взгляды Сталины и Софьи Венедиктовны расходились диаметрально. Бабушка в своей жизни уповала на Бога, а дочь, исключительно, на Коммунистическую партию, и ее основателя В. И. Ленина. Так они и жили. Бабушка продолжала тайком помогать людям, а Сталина, возвращаясь с работы домой, устраивала ей скандалы за дремучесть и неуважение к социалистическому строю.

Когда появилась на свет Таня, Софья Венедиктовна, тайком окрестила девочку и полностью посвятила себя ее воспитанию. Мать Татьяны, к тому времени уже занимала не маленький

пост, в своем НИИ. Ее избрали секретарем партийной организации. Свободного времени было мало, поэтому вся тяжесть воспитания ложилась на бабушку. Софья Венедиктовна не сопротивлялась. Она даже стала реже принимать людей, что очень благоприятно сказывалось на ее отношениях с дочерью. Даже при том, что Сталина возвращалась с работы уставшей, скандалы сошли на нет. Такая атмосфера в доме, устраивала всех. Чем взрослее становилась Татьяна, тем больше Софья Венедиктовна посвящала ее в таинства целительства. Конечно, все это делалось втихаря, чтобы мать Тани об этом не знала. Таким образом, установилась очень близкая связь бабушки и внучки. Ведь, как известно, тайна сближает. Жизнь Татьяны была насыщенной. С утра она шла в школу а, вернувшись, полностью погружалась в секреты бабушкиного мастерства. От рождения девочка обладала великолепной памятью, поэтому учеба давалась ей играючи. Все, что рассказывали учителя на уроках, оседало в ее мозгу дословно. Поэтому, выполнять задания дома, большого труда не составляло. Обычно, на домашние задания, Татьяна тратила максимум 20—30 минут, а матери вечером рассказывала, как много задают учителя, поэтому она целый день потратила на книги и тетрадки. Мать верила до поры до времени. Когда Тане исполнилось шестнадцать лет, их тайна с бабушкой неожиданно раскрылась. Мать была дома, а Софья Венедиктовна уехала в Киево-Печерскую лавру паломником. Страна жила в период гласности и перестройки, поэтому верить в Бога стало модным. Чем и неприминула воспользоваться Софья Венедиктовна. Даже преклонный возраст не останавливал бабушку от возможности посещать храмы и монастыри. Да и Сталина с возрастом стала более лояльна к ее прихотям. Так вот, когда бабушка в очередной раз уехала, мать была в очередном отпуске и стряпала у плиты. Вдруг Татьяна услышала, как что-то громынуло на кухне. Ничего не подозревая, она решила удовлетворить любопытство и придя на кухню увидела, что мать лежит на полу и держится за сердце. От страха и неожиданности Татьяна, вместо того, чтобы вызвать «скорую», подбежала к матери и, упав на колени, положила свои руки ей на грудь. Прочитав заговор, она перекрестила мать и вышла из кухни. Сталина, почувствовав, что боль прошла, поднялась с пола и решила посмотреть, куда так быстро ушла дочь. Подкравшись тихонько к двери ее комнаты, она увидела, как девочка неистово бьет поклоны перед иконами и что-то шепчет. Только сейчас, до нее дошло, что все время даже не подозревала, что бабка готовила преемницу, которой в случае смерти передаст свою силу. В ту же секунду, ей захотелось устроить скандал но, вспомнив, какую боль она испытала и как быстро ее убрала дочь, Сталина решила повременить до возвращения матери. Через неделю, когда Софья Венедиктовна, в благопристойном одеянии и одухотворенная вернулась домой, Сталину прорвало. Бабушка выслушала свою, как ей казалось, непутевую дочь и сказала:

– Спасибо Господи, что не прервал мою поездку.

– Ты только о своих прихотях думаешь! – кричала Сталина.

– Дура! – резко одернула ее бабушка, – Если бы не Танька, ты бы уже в могиле лежала.

Столь жесткое утверждение, вернуло мать в действительность. Крик прекратился и она, усевшись на диван начала сверлить Софью Венедиктовну своим взглядом.

– Ты, так и не поняла? – продолжила бабушка, – Танька тебя у смерти отобрала. Инфаркт у тебя был. Если бы она ждала врачей, то на момент их приезда, валялась бы ты «кулем с говном».

– Ну, уж и с говном? – слегка напряженным и тихим голосом возмутилась дочь.

– А с чем? – удивилась Софья Венедиктовна, – У всех говно, а у тебя «золото и бриллианты», что ль? Тогда валялась бы ты со своим «прииском» внутри и перекошенной мордой снаружи! Так лучше звучит? Прям, «вишенки на торте» не хватало бы, для красоты картины.

Такой резкой, в выражениях, свою мать Сталина не помнила, поэтому сочла, что все произошедшее не случайно и возможно, все что сказала мать, правда. Решив больше не затрагивать столь «скользкую» тему, она удалилась в свою комнату.

– А, почему ты сказала, что я отобрала ее у смерти? – шепотом спросила Татьяна бабушку, когда мать закрыла за собой дверь в комнату.

– Пойдем, я тебе раскрою тайну, о которой всегда молчала – сказала бабка и поманила Татьяну в свою комнату.

Чувствуя, что сейчас произойдет что-то, что может кардинально изменить ее жизнь, Татьяна с трепетом и волнением проследовала за ней. Войдя в комнату, Софья Венедиктовна предусмотрительно закрыла дверь и приказала внучке сесть на кровать. Потом, открыв выдвижной ящик, запустила ладонь глубоко в белье и через мгновение в ее руке оказалась маленькая коробочка. В такие обычно кладут свадебные кольца. От любопытства и в ожидании чего-то, Татьяна вытянула шею так, что складывалось ощущение, словно голова сейчас вспарит над телом, а глаза выскочат из орбит и подлетят к бабушкиной руке с коробочкой. Увидев, столь неординарную реакцию внучки, Софья заулыбалась, но, через несколько секунд, ее лицо сделалось серьезным и даже, как показалось Татьяне, каменным. Татьяна тоже постаралась справиться со своим любопытством и замерла в ожидании. Софья Венедиктовна подошла к кровати и села рядом с внучкой. Открыв коробочку, в которой лежал перстень, она начала свое повествование:

– Перед смертью, твоя прабабка и моя мама, отдала этот перстень мне вместе со своим даром целительства. Перстень этот не простой. У него удивительная сила. Мать мне говорила, что тот, кто примет силу этого перстня, будет иметь способность возвращать души умерших из загробного мира.

– А ты пользовалась им? – не скрывая восторженного любопытства, спросила Татьяна.

– Слушай дальше! – осекла ее Софья, – Я всего один раз одела его, когда получила похоронку. То, что я увидела, настолько испугало меня, что я быстро его сняла. Не по мне это, понимаешь? А, вот ты, сможешь им пользоваться. Я готовила тебя с детства. Показывала невидимый мир и научила тебя, практически всему, что умею сама. Когда я умру, ты наденешь этот перстень на средний палец левой руки и тогда, мы встретимся с тобой там, за гранью физической жизни, и ты закончишь ритуал посвящения. А, чтобы тебе вернуться обратно, надо переодеть перстень на средний палец правой руки. После посвящения носи перстень, не снимая. Ведь, когда он понадобится, никто не знает. И главное, как получишь посвящение, не пытайся вернуть меня обратно в тело. Я уже стара и знаю, когда и как умру и что будет потом.

– А когда? – вырвался нелепый вопрос.

Бабушка посмотрела на Татьяну снисходительно и даже, как показалось Татьяне, не обидавшись.

– Скоро! – только и произнесла Софья, после чего закрыла коробочку и таким же образом вернула ее на место.

– Помни, ты можешь воспользоваться перстнем не раньше, чем я умру.

Татьяна сидела натянутая, как струна, не имея возможности пошевелиться, и только качала головой. Бабушка не дожидаясь, пока внучка придет в себя от ее рассказа, вышла из комнаты.

– Я пошла чай пить – бросила она в воздух.

Татьяна сидела словно зачарованная. Признание того, что в семье есть перстень, который дает такую силу над душами и, самое главное над смертью, не укладывалось у нее в голове. Будучи воспитанной, верой в Бога, Татьяна не могла согласовать в своем сознании Его силу и силу этого перстня. Ведь получалось что, имея такую силу, она вступала в противоречие с Библией, в которой говорилось, что единственный, кто вернул к жизни умершего, был Христос. Такие размышления ввели Татьяну в такое состояние, что она потеряла сознание. Очнувшись, она увидела над собой перепуганные лица самых дорогих ей людей.

Надо сказать, что отец Татьяны был геологом. Поэтому, как правило, его никогда не было дома. Он был помешан на своей работе, именно с этим и было связано его постоянное отсут-

ствие в семье. Будучи постоянно в экспедициях, он видел семью несколько раз в год. На день рождения дочери, жены и на новый год. В общем, Татьяна видела своего отца только на фотографиях. Конечно, она его любила, но не так, как мать и бабушку.

Прервав испуганные щебетания, Татьяна поднялась и медленно пошла на кухню, не забыв проговорить:

– Я пошла, пить кофе.

Этой фразой она «подколола» Софью Венедиктовну и прервала тираду матери. Женщины мгновенно замолчали и разошлись кто куда.

Спустя три месяца после этих событий, Софья Венедиктовна, спокойно во сне, не беспокоя близких, отошла в мир иной. Утром, Татьяну разбудила мать и сообщила эту новость. Девушка была потрясена этим событием настолько, что не сразу вспомнила о перстне. Только, когда Сталина ушла в магазин закупать продукты на поминки, Татьяна бегом кинулась в комнату бабушки, достала перстень и не задумываясь надела его на средний палец. Левая рука налилась свинцом. Испугавшись, Татьяна хотела, было, снять перстень, но он, словно сросся с пальцем. Да и увидеть Софью хотелось больше, чем бояться последствий. Как только Татьяна поняла, что очень хочет еще раз увидеть бабушку, комната перед глазами начала закручиваться в вихревой поток и в центре возникла белая дверь. Девушка, не долго думая, встала и пошла туда, куда манила эта дверь. Открыв ее, Татьяна на мгновение задержалась, но сразу же шагнула в неизвестность. Туман, который скрывал окружающее пространство, стал рассеиваться и, Татьяна ахнула. Она стояла на солнечной поляне, которая была усеяна всевозможными цветами. Многоцветие было настолько интенсивным, что девушка на мгновение замерла, словно загипнотизированная.

– Таня, я здесь, – услышала она голос Софьи, откуда-то со стороны.

Осмотревшись, на окраине поля она увидела свою бабушку. Сделав всего шаг, Татьяна очутилась рядом с ней.

– А, как это...? – удивилась она.

– Ну, ты даешь! – рассмеялась Софья Венедиктовна, – Здесь ведь нет ни времени, ни расстояний. Но, не отвлекай меня. Я должна довести посвящение до конца.

Татьяна стояла в ожидании. Софья, прочитав молитву, вдруг призвала силу Бога. Татьяна, не могла в это поверить. Но, сразу же, их окутал белый-белый дым, после чего он стал мерцать и менять цвет, превращаясь в серебристый. При чем мерцание было настолько приятным, что совершенно не раздражало глаз. Спустя какое-то время, раздался голос в пространстве. Татьяна от испуга вжалась, как ей казалось, в поляну на которой стояла. Но, ощущения под ногами были странными. Складывалось чувство, что она висит в воздухе. Но голос прервал ее размышления:

– Ты сейчас находишься в коридоре времен. У тебя есть выбор. Можешь вернуться обратно и не пользоваться перстнем и его силой, а можешь пойти вперед и оказаться в пересечение миров, которые принято называть «рай» и «ад». Принимай решение, не думая, по волею души.

– А с бабушкой я смогу видеться периодически? – каким-то писклявым голосом спросила Татьяна.

– Вообще-то нет, но я подумаю.

– А кто ты? – не сдержав своего любопытства, спросила Татьяна.

– Я тот, в котором все живет и существует.

– Бог, что ль?

– Можешь называть меня и так, – ответил голос.

Татьяна, выросла девушкой авантюрного характера, поэтому, абсолютно не раздумывая, пошла вперед. Только сейчас она поняла, что поляны нет, а перемещается она в каком-то про-

странстве, где не было ни неба, ни земли. Но, Софья приучила ее не задаваться вопросами, ответов на которые получить нельзя, а можно только принять на веру. Поэтому, Татьяна перемещалась в пространстве, пока не увидела яркий свет.

– Войди в него, – произнес голос.

Татьяна не раздумывая, подчинилась. Свет поглотил ее целиком и вдруг, перед ее взором открылся остров. Красивый и не похожий ни на что. Светило солнце и ласковое море, которое окружало остров, притягивало своей тишиной и покоем. Татьяна, даже не успела подумать, как мгновенно оказалась стоящей на белом песке, а рядом возвышались сочно-зеленые кроны деревьев. Эта красота и возникшее ощущение абсолютной радости, поглотили Татьяну.

– Как здесь хорошо, – подумала она.

Мгновенно возникло желание, никуда отсюда не уходить и не возвращаться в свою серую жизнь.

– Ты должна будешь вернуться, поэтому не привыкай, – произнес голос, как показалось девушке с, каким-то даже, сарказмом и издевкой.

Татьяна попыталась посмотреть по сторонам и понять, откуда этот голос вещает, но в поле зрения попала Софья, которая так же стояла на острове, чуть поодаль и улыбалась.

Татьяне захотелось броситься к Софье Венедиктовне и обнять ее, но она почувствовала, что не может пошевелиться. В этот момент на нее начал опускаться луч. На какой-то период, Татьяну посетил страх, но улыбающееся лицо Софьи успокаивало. Луч приблизился к голове и стал проникать внутрь девушки. Татьяна почувствовала, как каждая клетка ее организма наполняется удивительным теплом и уверенностью. Страх ушел, а его место заняла вера в истину и справедливость. Как минимум такая мысль посетила Татьяну.

– Я скрепляю жизнь, веру и дарую владение вечностью, – услышала Татьяна голос.

И только она хотела узнать, что это означает, как тут же очнулась на кровати в комнате бабушки. Не успев осознать произошедшее, Татьяна услышала, как Сталина открывает ключом входную дверь. Лицо матери резко изменилось, как-то даже постарело. Горе поглотило ее целиком. Таня, будучи постоянным свидетелем скандалов матери и бабушки, даже не могла себе представить, на сколько сильно Сталина любила Софью. Не смотря на свой противный характер, Сталина всегда знала, чего стоило матери вырастить и воспитать ее. Но, условия жизни, которые ей создала Софья, вызвали обиду, протест и один только вопрос «за что?». Уже спустя десятилетия, когда Сталина стала первым секретарем райкома партии, она поняла, почему мать так с ней обходилась. Зная, чем занималась Софья и, осознав, что могли с ней сделать во времена жизни отца народов, она в глубине души была ей благодарна. Ведь благодаря такому воспитанию, женщина обрела непреклонный характер, который и помог ей продвигаться по служебной лестнице...

И вот, когда Софья Венедиктовна тихо и незаметно ушла из жизни, Сталина ощутила полное одиночество. Конечно, у нее была дочь, где-то искал свои камни муж, но ощущение покинутости, брошенности и какой-то пустоты навалилось всем своим грузом. Справляться с этим состоянием было сложно, да и не хотелось. Поэтому за час с небольшим, пока Сталина ходила в магазин, лицо ее состарилось лет на десять.

Татьяна пыталась успокаивать мать. Говорила о том, что бабушка жива и что смерть физическая ни о чем не говорит. Но..., чем больше Татьяна вдавалась в потустороннюю жизнь, тем замкнутой становилась мать. Наконец, Татьяна замолчала и ушла в свою комнату.

И вот теперь, спустя тринадцать лет, она сама потеряла мать и отца. То же самое чувство накатило на Татьяну. Она ощутила себя покинутой и даже преданной родителями. Ведь, когда близкие люди уходят по одному, то эти потери легче принимаются. А здесь... В один день, она осталась одна и никому не нужная. Татьяна хотела вернуть родителей к жизни, но к своему сожалению, они были без документов, поэтому о трагедии, Татьяна узнала спустя два дня,

когда в одном из моргов ей сообщили, что похожие тела у них действительно есть. Время было потеряно. Ведь, вернуть к жизни она могла только тех, кто скончался не более четырех часов назад. А ее родители, находились в морге уже вторые сутки. Такая несправедливость уничтожала Татьяну изнутри. Надев перстень, она отправилась к родителям, чтобы извиниться за опоздание. Пройдя через белую дверь, Татьяна оказалась на опушке леса. Кроны у деревьев отсутствовали. Как таковые деревья, вообще, отсутствовали. Стояли лишь сухие стволы. Земля, или то, на чем стояла Татьяна, как будто дышала и издавала тихие стоны. Такого она еще не видела. Если раньше, она попадала в ту часть, которая называлась «рай», то сейчас, все было по-другому.

– Неужели я в аду? – задалась вопросом Татьяна, – Значит, родители попали сюда? Но, почему?

Вопросы нагромождались сами по себе. Ее любимые родители, оказались в совершенно неприемлемом, по ее мнению, месте. Глядя на эту страшную картину, Татьяна не обнаружила тех, ради кого сюда пришла. Она решила идти вглубь этого леса. Чем дальше продвигалась Татьяна, тем страшнее ей становилось.

– Бабушка, где ты? – прошептала Татьяна, продвигаясь вглубь к неизведанному, – Почему тебя нет рядом?

В тот же миг она почувствовала, как кто-то положил ей руку на плечо. От неожиданности, Татьяна вздрогнула и хотела закричать от испуга, как услышала знакомый и спокойный голос Софьи.

– Не бойся, пошли вместе.

– Где мы? – шепотом спросила Татьяна.

– Мы в чистилище, – ответила Софья Венедиктовна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.